

УДК 821.161.1:82-1

**К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ПОРТРЕТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕВЕРБАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ
(на материале повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет»)**

Т.И. Татарина, В.И. Горбачук
(Мозырь, Беларусь)

В статье выявляется роль невербальных средств коммуникации в повести А. Куприна «Гранатовый браслет».

Как правило, не всегда можно посредством речи передать некоторые особенности, связанные с состоянием человека на данный момент. Как в жизни, так и в литературе, некоторые нюансы передаются посредством жестов, мимики, движений. И здесь на помощь приходят невербальные средства общения, которые помогают наиболее полно раскрыть характер персонажа, его намерения, передать состояние бессловесно. Благодаря исследованиям в области семиотики, социолингвистики и теории коммуникации вопросы изучения жестового языка привлекают внимание ученых. Очень важное значение имеют так называемые «штрихи», еле уловимые, почти невидимые жестовые проявления. Эти движения почти не поддаются контролю, и именно они становятся дополнением к основной характеристике человека. Что же такое невербальное общение? Ответ очень прост: это

общение бессловесное.

Ученые заметили, что, как жесты и мимика без слов, так слова без соответствующего невербального сопровождения не приводят к оптимальному, желанному для обоих собеседников общению.

• И русская литература тому пример. Очень интересно и многообразно использование невербальных средств общения в произведениях А.И. Куприна, 145-летие со дня рождения которого отмечается в этом году, и в частности в его повести «Гранатовый браслет», со дня написания которой исполнилось 105 лет. В этом году исполняется 145 лет со дня рождения А. И. Куприна и 105 лет с года написания повести «Гранатовый браслет». Тема любви нередко становится основным мотивом произведений Куприна. Любовь – чувство вечное, проявляемое по-разному. У Куприна это история любви «маленького

человека» (Желткова), который не может иметь взаимности с образом своих мыслей. Эта любовь становится смыслом его жизни. И автор посредством разных литературных приемов помогает читателю проникнуть в характеры персонажей, понять их поступки. Одним из таких приемов и является использование невербальных средств, общения – соматизмов (жесты, мимика, и т. д.)

Кто же такой этот «маленький человек» Желтков? Ответ на этот вопрос нам поможет дать анализ текста, в том числе наблюдение за использованием автором невербальных средств языка.

А.И. Куприн, создавая образ Желткова, неоднократно прибегал к использованию невербальной характеристики героя, что в полной мере позволяет читателю получать большую часть информации. Проанализировав контексты относящиеся к речи героя, можно сделать вывод, что автор использовал коммуникативные единицы из разряда паралингвистики, гаптики, и проксемики. Рассмотрим паралингвистические единицы. Здесь следует обратить внимание на голос. Г.Е. Крейдлин отмечает: «По звучанию голоса мы можем также описать физическое и психическое состояние человека и часто даем незнакомому или малознакомому человеку характеристику или оценку» [1, 216].

Анализ голоса героя выражает его психологическое состояние и почти не меняется на протяжении встречи с ним. В начале встречи Желтков испугался неожиданных визитеров и был в смятении, он не говорил, он лепетал: « – Войдите, – отозвался слабый голос» [2, 278]; «Желтков, совершенно растерявшись, опустился вдруг на диван и пролепетал омертвевшими губами: "Прошу, господа, садиться"» [2, 278]. Далее он приходит в себя и, соответственно голос его приобретает совершенно другие нотки: «– Я к вашим услугам, ваше сиятельство, – произнес он глухо, глядя на Василия Львовича умоляющими глазами» [2, 278].

Увидев гневное выражение на лице Тугановского, он опять приходит в состояние смятения. Голос его опять меняется и переходит в шепот: «– Простите... Я сам знаю, что очень виноват, – прошептал Желтков, глядя вниз, на пол, и краснея» [2, 279].

Итак, мы можем сделать вывод, что хорошо подобранная автором голосовая картина характеризует Желткова как человека, находящегося в смятении, страхе, неуверенности. На протяжении всего разговора его голос был практически тих, менялись только едва уловимые оттенки.

Развивая диалог, автор описывает невербальное поведение Желткова, пытаясь передать смятение, растерянность и нарастающую тревогу в душе героя от несбыточной любви. Изначальное описание портрета говорит нам о том, что этот человек легко ранимый, с доброй душой, вызывающий чувство жалости: «Очень бледный, с нежным девичьим лицом, с голубыми глазами и упрямым детским подбородком с ямочкой посредине;

лет ему, должно быть, было около тридцати, тридцати пяти» [2, 278].

Создавая невербальный портрет героя, автор использует такой раздел невербальной семиотики, как гаптика. Несколько раз автор акцентирует внимание на руках Желткова: «Лица хозяина сначала не было видно: он стоял спиной к свету и в замешательстве потирал руки» [2, 278]; «И опять его дрожавшие руки забегали, теребя пуговицы, щипля светлые рыжеватые усы, трогая без нужды лицо» [2, 278]; «Он положил руки в карманы, сел удобно в угол дивана, достал портсигар и спички и закурил» [2, 278]; «Вскочил, подбежал к окну, теребя волосы» [2, 278].

Явно прослеживается нервозность в поведении и ничем не скрытое волнение.

Куприн использует окулесические единицы, в которых пространственный компонент указывает на направленность взгляда. Автор таким образом повышает эмоциональность, создает накал страстей: «– Я к вашим услугам, ваше сиятельство, – произнес он глухо, глядя на Василия Львовича умоляющими глазами» [2, 278]. В момент уже принятого решения по глазам героя видна его решимость: «Глаза его блестя и были глубоки, как будто наполнены непролитыми слезами» [2, 280]. Для характеристики героя Куприн использует окулесические единицы в комплексе с другими невербальными единицами: «– Простите... Я сам знаю, что очень виноват, – прошептал Желтков, глядя вниз, на пол, и краснея» [2, 279]; «– Да, – ответил Желтков тихо и опустил ресницы благоговейно» [2, 279].

Умело А.И. Куприн использует невербальные единицы, связанные с проксемикой. Здесь Куприн уделяет внимание непонятным действиям и непредсказуемым светлым движениям героя: «Желтков, совершенно растерявшись, опустился вдруг на диван и пролепетал омертвевшими губами: "Прошу, господа, садиться". Но, должно быть, вспомнил, что уже безуспешно предлагал то же самое раньше, вскочил, подбежал к окну, теребя волосы, и вернулся обратно на прежнее место [2, 278]; «Он сделал по направлению к Тугановскому два шага с протянутой рукой» [2, 278].

В кульминационные моменты писатель прибегает к комбинации нескольких невербальных компонентов: «Желтков в продолжение нескольких секунд ловил ртом воздух, точно задыхаясь, и вдруг покатился, как с обрыва. Говорил он одними челюстями, губы у него были белые и не двигались, как у мертвого» [2, 278]. В этой фразе выражен весь накал происходящего.

Итак, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что использование невербальной семиотики в художественном тексте помогает наиболее полно проникнуть в душевное состояние героя, оценить его поступки благодаря речи, жестам, взгляду, движениям, что немаловажно для читательского восприятия произведения.

Литература

1. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г.Е. Крейдлин – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
2. Куприн, А. И. Сочинения в двух томах / А. И. Куприн. – М.: Художественная литература, 1980. – Т. 1. – 351 с.